

РЕЦЕНЗИИ

А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л., «Наука», 1977

В предисловии к этому сборнику справедливо отмечается, что между временем создания монографий, послуживших фундаментом изучения творчества Грибоедова, и нашими днями имел место определенный спад интереса к деятельности драматурга. Его возрождению способствовал не только грибоедовский юбилей, но и такие даты в истории русской культуры, как 175-летие со дня рождения Пушкина и 150-летие со дня восстания декабристов: ни пушкинскую литературную эпоху, ни литературный декабризм в широком смысле этих понятий без Грибоедова рассматривать невозможно. Поэтому выход сборника (в его основе — труды конференции, проведенной в Пушкинском доме в ноябре 1974 г. в связи со 150-летием «Горя от ума») — явление весьма актуальное, настолько необходимое и выходящее за пределы одной писательской биографии.

Открывающая книгу статья С. Фомичева «Автор „Горя от ума“ и читатели комедии» как бы задает лейтмотив всему сборнику. Примечательно и весьма перспективно с точки зрения требований современной литературоведческой науки стремление автора рассматривать биографию и творческий путь Грибоедова сквозь призму его политических воззрений, философских и эстетических исканий. В статье (как и в ряде других своих работ) он сумел интересно поставить ряд вопросов по теме «Грибоедов и декабристы», подтвердив закономерность их постановки фактами биографии писателя. Из многих сторон жизненного окружения Грибоедова, затронутых Фомичевым, особенно важен вопрос «Грибоедов и Ермолов». Ермолов — личность, не безразличная не только для грибоедовской биографии, но и для русской культуры вообще. Отдавая должное широте и независимости его государственных воззрений, историки нередко упускают из вида деспотические тенденции его характера, то, что он являл собою самовластного сатрапа. Напомнив о столь существенном обстоятельстве, исследователь сумел многое прояснить в отношениях писателя и правителя, а

через это — в жизненной позиции позднего Грибоедова.

Статья Ю. Флоринской «Чацкий и Гамлет» содержит не только филологический, но в какой-то мере и социологический анализ поставленной в заглавии темы: ведь «русский гамлетизм» — это не только вопрос взаимосвязи двух европейских культур и почва для историко-литературных параллелей, но и нравственная, и в немалой степени политическая проблема, что и доказано автором статьи применительно к декабристской эпохе.

Статья Д. Омаровой касается очень острого вопроса творчества Грибоедова — плана «Горя от ума», служившего предметом острой критики и в грибоедовские времена, и в наши дни. Исследовательница пытается и, на наш взгляд, доказательно, проанализировать единство этого плана как внутреннее единство общественной и личной драмы Чацкого.

Предмет исследования Ю. Фесенко — та ассоциативная поэтическая стихия, вне которой, по справедливому замечанию исследователя, не существует ни один образ великой комедии. Центральные персонажи (Софья, Чацкий) убедительно рассматриваются как многоплановые. Интересен анализ сложнейшего образа Софьи, существенно ново замечание автора статьи: Софья, противостоя женщинам фамусовской Москвы как индивидуальность, смыкается с ними как социальный тип; идя наперекор фамусовщине, она объективно утверждает ее устои. Это служит доказательством мысли о необходимости бескомпромиссного выбора в борьбе за право быть личностью — мысли, очень важной для грибоедовской, для декабристской этики и подтвержденной историей эпохи. Говоря о Чацком, автор основывает свой анализ на столь существенной для данного героя черте характера, как устремленность к истине — и социального идеала, и личных отношений. Судьбы Софьи и Чацкого, по наблюдению Ю. Фесенко, доказывают: наличие собственного «я» в фамусовском обществе заставляет человека страдать (по-разно-